



● ОБРАЩЕНИЕ

Дорогие белгородцы!

26 апреля наша страна отмечает День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф.

В этом году исполняется ровно 40 лет с трагического апрельского дня, когда на Чернобыльской атомной электростанции произошла крупнейшая в мировой истории техногенная катастрофа. Последствия аварии на четвертом энергоблоке ЧАЭС оказались колоссальными. Радиоактивное облако накрыло огромные площади Советского Союза и территории целого ряда сопредельных государств. Миллионы людей получили воздействие «невидимой», но смертоносной и разрушающей здоровье опасности – радиации.

Чернобыльская трагедия напрямую затронула и нашу Белгородскую область. Около 80 населенных пунктов в нескольких муниципальных образованиях подверглись радиационному загрязнению, многие наши земляки потеряли здоровье. Более трех тысяч белгородцев приняли участие в устранении последствий катастрофы, свыше 900 из них получили смертельную дозу облучения. В настоящее время в регионе проживают 1677 ликвидаторов аварии на ЧАЭС. Каждый из них – настоящий герой, пример исключительного мужества и ответственности, долга и чести, бесстрашия и самоотверженности перед лицом ядерной опасности.

В этот памятный день мы воздаем заслуженные почести всем, кто в далеком 1986 году по долгу службы и добровольно встал на пути у незримого врага, остановил дальнейшее распространение радиации и предотвратил катастрофу мирового масштаба. Выражаем глубокое уважение людям, участвовавшим в ликвидации последствий других радиационных аварий. Склоняем головы в память о героях, которые отдали свои жизни в борьбе с радиационными угрозами. Скорбим о мирных людях, которые стали жертвами этих страшных катастроф.

Дорогие белгородцы! Пусть подобные трагедии никогда не повторяются! Пусть наше небо всегда будет мирным, чистым и безопасным! Желаю вам счастья и благополучия! Ликвидаторам радиационных аварий – долгих лет жизни, тепла и заботы близких, всего самого доброго!

В. ГЛАДКОВ,
губернатор Белгородской области

Не ради славы и наград

● МУЖЕСТВО

В этом году исполняется сорок лет со дня аварии на Чернобыльской атомной электростанции, которая стала крупнейшей катастрофой в истории атомной энергетики. Наш земляк, шебекинец Виталий Александрович Ерёмин рассказал, как он оказался в Чернобыле, чем занимался на станции и что запомнилось ему на всю жизнь.

НЕМНОГО ПРЕДИСТОРИИ

«На Чернобыльской атомной электростанции произошла авария, повреждён один из атомных реакторов. Принимаются меры по ликвидации последствий. Пострадавшим оказывается помощь. Создана правительственная комиссия... Такое сообщение прозвучало на советском телевидении в вечерней программе «Время» 28 апреля 1986 года. Именно из него большинство советских граждан узнало о катастрофе на Чернобыльской АЭС, которая случилась двумя днями ранее. Благодаря мужеству ликвидаторов аварии наиболее катастрофические последствия удалось предотвратить. Пожар на реакторе потушили, работа станции была остановлена. Вокруг АЭС создали зону отчуждения, из которой эвакуировали более ста тысяч человек.

Но утечка радиоактивных веществ из разрушенного реактора продолжалась. Летом 1986 года началось строительство специального защитного сооружения – «саркофага». Параллельно велись масштабные работы по дезактивации загрязнённой местности. Всего в ликвидации последствий аварии участвовало более 600 тысяч человек, среди них был и наш земляк Виталий Александрович Ерёмин.

Виталий Александрович родился в 1951 году в Шебекино. Его отец много лет трудился главным механиком машиностроительного завода, мать работала здесь же начальником бюро материальных нормативов. Учился наш земляк в третьей школе. Был крепким «хорошистом», любимыми его предметами были алгебра, геометрия, физика. А ещё он с детства увлекался стрелковым спортом. Занимался у знаменитого тренера Алексея Васильевича Иванова, который вместе с Николаем Ивановичем Щеголовым вывел шебекинский стрелковый спорт на первое место в области. Ерёмин был перворазрядником, и дома у него до сих пор хранятся грамоты и медали той поры.

Когда пришло время выбирать профессию, Виталий Александрович решил пойти по стопам отца. Окончил Воронежский лесотехнический институт, получил специальность «механик». Потом была служба в армии, в ракетных войсках. После демобилизации он вернулся в родной город и с 1975 года трудился механиком на опытных установках института ВНИИПАВ. Тогда как раз строился второй цех установок, и Виталий Александрович вместе с командой специалистов запускал его в эксплуатацию. А потом работа закипела... На опытных «обкатывали» новейшие химические технологии и продукцию, которые разрабатывал институт. Многие из них до сих пор не имеют аналогов в мире. Здесь же, в институте, наш земляк встретил свою вторую половинку, Любовь Дмитриевна работала научным сотрудником в одной из лабораторий. В 1981 году у них родился сын Александр, который продолжил славную семейную традицию и тоже стал инженером-механиком. Сейчас он работает на том же предприятии, где трудился его дед.

ЭТО АРМИЯ. БЫЛ ПРИКАЗ, БЫЛА ПРИСЯГА...

Среди ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС были не только пожарные и военнослужащие, но и множество гражданских специалистов, от рабочих до директоров заводов. Многие, как и Виталий Александрович, были военнослужащими запаса или резервистами.

«Про аварию мы знали, о ней объявили на всю страну. А что там? Этого никто не знал, широкой информации не было – вспоминает Ерёмин. – Из Курска, где находился большой распре-



дательный центр, в наш военкомат прислали разнарядку: какие специалисты нужны в Чернобыле. В числе прочих требовался вычислитель. А у меня в военном билете армейская специальность стоит именно такая. Вот повесткой и вызвали. Вычислители, правда, бывают разные: одно дело гусей считать, другое – данные для пусков ракет. В Чернобыле мне пришлось высчитывать дозы радиации. Наша команда, кто ехал из Шебекино, была 13 человек, многие ребята знакомые, работали на химзаводе. Мы воспитаны так были: есть приказ – надо выполнять».

В Чернобыле ликвидаторы жили в посёлке Ораное, в палаточном городке. Команда Ерёмина прибыла туда 25 августа, и уже через два дня их повезли на станцию. Начались чернобыльские будни...

РЕАКТОР – КАК КАСТРЮЛЯ, У КОТОРОЙ СОРВАЛО КРЫШКУ

В конце лета, когда шебекинцы попали на Чернобыльскую АЭС, «саркофаг» ещё строился. Успели залить только фундамент, поэтому развалины четвёртого энергоблока были как на ладони.

«Химпроизводство – это стандартный расклад, – объясняет Виталий Александрович. – Есть промышленная секция с оборудованием и аппаратами, за ней бытовая блок, там бытовые и вспомогательные помещения, ремонтные цеха, инженерные службы, лаборатории. Опять промышленная вставка, потом снова бытовая, так и идут друг за другом. На Чернобыльской станции точно так же было. Четвёртый энергоблок последний стоял, перед ним – бытовая третий, потом третий энергоблок и т.д. Промышленные секции пониже, бытовые – многоэтажки. Наши бытовки были в третьем бытовом блоке, и четвёртый энергоблок – прямо за стенкой...»

Окончание на 3 стр.

Дорогие земляки, продолжается подписка на газету «Красное знамя» на 2-е полугодие 2026 года. Стоимость подписки 996 рублей 54 копейки.

Для инвалидов 1 и 2 групп - 919 рублей 98 копеек.

Для тех, кто будет самостоятельно получать газету в редакции, подписка 480 рублей.

Подписаться можно в отделениях связи, у почтальонов, в редакции газеты.

Это можно сделать на сайте онлайн-подписки Почты России <https://podpiska.pochta.ru>

● 28 АПРЕЛЯ - ДЕНЬ РАБОТНИКА СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Уважаемые работники и ветераны скорой медицинской помощи!

Сердечно поздравляю вас с профессиональным праздником — с Днём работника скорой медицинской помощи. С Днём настоящих героев, которые всегда на передовой, на самой острой грани между жизнью и смертью.

В нашей Белгородской области — приграничной, мужественной, несломленной — вы стали настоящим символом надежды. Ваш подвиг не громкий, он буднично-тихий, и от этого ещё более великий.

В рядах скорой помощи нашей области сегодня трудится почти 2 тысячи специалистов: врачи, фельдшеры, медсёстры, диспетчеры, водители. Все вместе они — единое целое, броня, которую не пробить, и сердце, которое будет биться вечно.

В условиях, когда линия фронта проходит в нескольких километрах от жилых домов, когда обстрелы стали частью реальности, работа скорой помощи превратилась в подвиг, свидетелем которому — спасённые дети, матери, старики, сёла и города, где вас всегда ждут как единственную надежду.

Но в приграничье скорая помощь — это не просто оперативная служба помощи. Это прямая мишень. Враги знают: ударить по карете скорой — значит ударить по самому человечному, что есть в этом мире. И они бьют. Белгородские медики попадают под обстрелы, гибнут, получают ранения, порой утрачивают здо-

ровье, но не теряют главного — себя и веры в своё предназначение — спасать людей. Даже будучи ранеными, они продолжают делать свою работу до конца, потому что иначе не могут.

За прошлый год более тысячи сотрудников скорой медицинской помощи участвовали в оказании помощи пострадавшим при ракетных обстрелах и атаках беспилотников ВСУ, в том числе помогли раненым бойцам, выполнявшим прямые боевые задачи. За эту работу выплачено почти 300 миллионов рублей, но это несоизмеримо малая часть того долга, который мы никогда не сможем отдать сполна.

28 сотрудников СМП в 2025 году были удостоены высоких государственных наград: медали «За спасение погибавших», медали «За храбрость» II степени. Трое посмертно награждены орденом Пирогова. Их имена навсегда в сердцах тысяч спасённых жителей. Вся Белгородчина смотрит на вас с любовью и безмерной признательностью. Вечная слава павшим, вечная благодарность живым.

Желаю вам, чтобы ваши дежурства проходили без происшествий и тревог. Пусть дома вас всегда ждут тишина и тёплые объятия. Пусть в каждом выезде будет добрый результат, а в каждом возвращении — счастье. Берегите себя и знайте: вы нужны, без вас этот мир рассыпался бы. Свет, который вы несёте, сильнее любой тьмы. Спасибо, что вы — наша белгородская скорая.

В. ГЛАДКОВ,
губернатор Белгородской области

«Всегда хотела работать на «Скорой помощи»

● ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

Это слова Юлии Владимировны Дедовой — фельдшера Шебекинской подстанции скорой медицинской помощи.

Юлия Владимировна родилась в Шебекино, закончила 11 классов школы №2, а затем медицинский колледж в Белгороде — Я всегда хотела работать на «Скорой помощи», — говорит она. — Но случилось так, что первые три месяца после окончания колледжа я трудилась в травматологическом отделении Шебекинской центральной районной больницы, однако как только 13 лет назад появилась возможность перейти на «Скорую помощь», я немедленно воспользовалась такой возможностью.

— Чем вас привлекает работа именно на этом участке здравоохранения, — поинтересовался я.

— Ну, во первых, мы раньше всех приходим на помощь больным, а, во-вторых, меня привлекает разнообразность ситуаций, в которых мы оказываемся, да и временной фактор имеет значение, мы ведь сутки работаем, трое дома отдыхаем. Для женщины, для её семьи это очень важно.

Семья у Юлии Владимировны состоит из трёх человек, это она сама, её муж Алексей Владимирович — работник одного из



предприятий Шебекино и дочь Полина — третьеклассница.

Коллеги по работе очень по доброму отзываются о Дедовой. Например, врач Игорь Сергеевич Некрылов утверждает, что Юлия Владимировна — позитивный человек, что её по праву можно считать душой компании. Фельдшер Владимир Алек-

сандрович Нефёдов отмечает её профессиональные качества. А сама она заявляет, что ей повезло с коллективом, в котором очень приятно работать.

Дай Бог, чтобы у неё и дальше всё так было.

Тарас ЛОГОВСКОЙ
Фото автора

Стартовала акция «Сад памяти»

● ЭКОЛОГИЯ

В Шебекинском округе стартовала акция «Сад памяти». Об этом сообщил глава муниципалитета Андрей Гриднев.

Одно из мероприятий прошло в центральном парке города Шебекино. Ранее там прошла санитарная вырубка аварийных и сухостойных деревьев, которые в ходе совместного комиссионного обследования с Шебекинским лесничеством были признаны аварийно-опасными.

«Подобная вырубка производится ежегодно с целью минимизировать риск возможного падения деревьев на гуляющих в парке людей», — пояснил глава.

Чтобы восполнить зелёный фонд, организаторы высадили около 1000 саженцев сосны обыкновенной. Участие приняли сотрудники администрации и подведомственных учреждений. Попутно к акции присоединились и жители города, например, девочка Мария вместе с бабушкой. Они высадили саженец сосны и рассказали о том, что теперь будут регу-



лярно приходить и поливать дерево. «Выражаю благодарность всем неравнодушным жителям и сотрудникам, которые личным участием внесли вклад в

озеленение и сохранение природы Шебекинского края», — поблагодарил Андрей Гриднев.

Наш корр

● НОВОСТИ

Школьники из приграничья должны определиться с форматом сдачи экзаменов до 15 мая

Власти Белгородской области в ходе заседания регионального правительства обсудили особенности проведения государственной итоговой аттестации в 2026 году. Её пройдут 16 337 девятиклассников и 5 844 одиннадцатиклассника.

В перечень школ, в которых сохраняется возможность получить аттестат без обязательной сдачи ОГЭ и ЕГЭ, входят 212 учебных заведений, находящихся в Белгороде, Белгородском, Борисовском, Валуйском, Волоконовском, Грайворонском, Краснояружском, Ракитянском и Шебекинском муниципалитетах. Оценки в аттестате будут рассчитываться как среднее арифметическое оценок по четвертям.

У одиннадцатиклассников также остаётся право выбора: сдать ЕГЭ или поступить в вуз по внутренним испытаниям. Выпускникам необходимо определиться с форматом сдачи экзаменов и подать соответствующее заявление до 15 мая через портал «Виртуальная школа».

«По высочайшим результатам итоговой аттестации прошлого года уверен, что и в этом году наших детей ждёт только успех», — сообщил заместитель губернатора — министр образования Белгородской области Андрей Милёхин.

Началось голосование за объекты благоустройства

Голосование за объекты благоустройства по федеральной программе «Формирование комфортной городской среды», входящей в нацпроект «Инфраструктура для жизни», стартовало в Белгородской области. Отдать свой голос за понравившийся дизайн-проект можно будет с 21 апреля по 12 июня 2026 года.

Голосование проводится ежегодно. Принять участие может каждый житель региона в возрасте от 14 лет на сайте zagodsreda.gosuslugi.ru. В Белгородской области на голосование вынесено 30 объектов в 14 муниципальных образованиях — Белгородском, Борисовском, Валуйском, Вейделевском, Волоконовском, Грайворонском, Красненском, Краснояружском, Прохоровском, Ровеньском, Шебекинском муниципальных округах, а также в Губкинском, Старооскольском городских округах и в городе Белгороде.

В Шебекинском округе в голосовании участвуют три общественных пространства: Благоустройство событийной зоны-парка в г. Шебекино для мкр. «Северный 1» и «Северный 2»; Спортивная зона; Благоустройство общественной территории, расположенной по адресу: г. Шебекино, ул. Народная; Благоустройство сквера, расположенного по адресу: г. Шебекино, ул. Ржевское шоссе.

Обновятся дороги

Дорожники обновят более 19 км полотна в Шебекинском округе. Капитальный ремонт пройдёт в рамках нацпроекта «Инфраструктура для жизни».

В 2026 году в муниципалитете работы по приведению в нормативное состояние дорог пройдут в семи населённых пунктах. Основной объём обновления придётся на Шебекино, где отремонтируют около 6 км дорог.

Ремонт также затронет посёлки Маслова Пристань (около 2 км) и Шебекинский (примерно 1 км). В сельских территориях обновят дороги в Бершаково (около 3 км), Крапивном (порядка 4 км), Белом Колодесе (около 1,5 км) и Булановке (более 0,5 км).

К основным работам приступят с наступлением стабильной тёплой погоды. Сейчас специалисты уже выполняют ямочный ремонт на наиболее проблемных участках.

Начало на 1 стр.

Когда в реакторе произошёл тепловой взрыв, крыша энергоблока улетела, все конструкции обвалились, остался только каркас. И внутри стоял реактор, похожий на огромную чёрную кастрюлю. Корпус целый, только «крышку» сорвало. Радиоактивные обломки разбросало по территории, многое упало на крышу третьего бытового блока.

Здесь мы и работали. Нас высаживали из машины метров за сорок от реактора, и мы мимо него – бегом. Задерживаться нельзя, уровень радиации там смертельный, и чем дальше рядом находишься, тем сильнее облучение.

Заходили мы в третий бытовой блок, там передевались и уже оттуда отправлялись по разнарядке, кого куда пошлют. Я работал на территории ОРУ 110 кВ, а были ребята, кто очищал от обломков крышу третьего блока».

ГДЕ НЕ ВЫДЕРЖИВАЛА ТЕХНИКА, ВСТАВАЛИ ЛЮДИ

После взрыва реактора крышу смежного с ним третьего бытового блока засыпало обломками конструкций, кусками графита, остатками тепловыделяющих сборок и циркониевых трубок. Фоны здесь достигали тысяч рентген в час, смертельную дозу человек получал очень быстро.

Сначала крышу чистили небольшими тракторами-роботами, которые управлялись по радиоканалу. Они сдвигали все обломки к краю и прямо с высоты сбрасывали вниз. На наших советских машинах аппаратура стояла ещё ламповая, зато они были надёжные. А вот у японских роботов электроника была отличная, но мощная радиация рано или поздно выводила её из строя.

«Я про один такой случай знаю, – рассказывает Виталий Александрович. – Японский робот перестал слушаться управления и пошёл вперед. Грёб, грёб, так с крыши и рухнул. А внизу бетоновоз разгружался. Трактор упал прямо на него, хорошо, водитель успел выскочить. Один из вертолётов, что над реактором кружили, заметил аварию. Подлетел, опустил захват, подхватил машину. А тогда стенки «саркофага» уже немного поднялись, и весь мусор стали сбрасывать внутрь периметра. Вот туда вертолёт и скинул сначала трактор, потом бетоновоз, чтоб не мешали работать.

И ещё случай с электроникой был. Один парень всё хвастал, какие у него хорошие часы, японские, электронные. Два раза он с ними на станцию съездил, и всё – на третий день мы этими часами в футбол играли»...

Но роботы не везде они могли подобрать. На крыше множество конструкций, и нужно было вручную, лопатами выгребать обломки из труднодоступных мест.

«Были у нас ребята, кто там работал, – вспоминает Виталий Александрович. – Их выпускали когда на 30 секунд, когда на несколько минут. Бывало, один выскакивает, лопату воткнул, а кидать уже некогда, пора назад бежать. И уже следующий выбегает и ту лопату кидает. Случалось, за смену 15 минут на крыше в общей сложности пробыл, и всё, твой рабочий день на сегодня закончен, суточную дозу ты получил».

СВИНЦОВЫЙ СУРИК МЫ ЗНАЛИ НА ВКУС

Наш земляк вместе со своей группой занимался дезактивацией территории чернобыльской ОРУ 110 кВ – открытого распределительного устройства для приёма и распределения электроэнергии. И в отличие от самой станции, которую заглушили, электроустановка продолжала работать. Представьте: почти каждый день противный мелкий дождик – начиналась осень. Огромная территория ОРУ, заражённая радиацией: трансформаторы, штыри громоотводов, гирлянды изоляторов. Между разрядниками под дождём периодически проскакивают молнии. 110 тысяч вольт – моментальная смерть, не успеешь даже понять, что произошло. В сотне метров руины с фонащим реактором... Вот такие были условия работы.

«Это ведь новейшая станция, там все благоустроено было: лужайки ровные, газончики, травка, чистота везде, – сетует Виталий Александрович. – А у нас обеззараживание: мы всю эту красоту, всю территорию заливали жидким бетоном. Слои клали 25-30 см, лили прямо на землю. Где кабель лежал и бетонировать нельзя, раскатывали техсалфетку из простеганной ваты, сверху смачивали свинцовым суриком и так свинцовали в два-три слоя.

Не ради славы и наград



В. А. Ерёмин. 1985 год.

Этот сурик мы на вкус уже на второй день знали. Над четвёртым энергоблоком постоянно кружила пара вертолётов. Одни уходили, другие тут же заступали на дежурство. В реакторе, хоть он и разрушен был, все равно процесс шёл. И что там осталось, что внутри происходит, никто не знал. Вот с вертолётов туда датчики и опускали, замеры делали. Периодически реактор «плевался», происходили выбросы. Тогда прилетали вертолёты с огромным ковшем, заполненным мелкодисперсным свинцовым суриком, и начинали засыпать его сверху в реактор. Конечно, ветром и на нас сносило, так что вкус этот мы хорошо знали»...

Для дезактивации территории станции требовалось огромное количество бетона. Бетоновозы шли по дорогам сплошным потоком, машина за машиной. Но на территории ОРУ они не везде могли подъехать – разрядники стояли очень плотно. Поэтому из миксера подавался бетон, а дальше ликвидаторы растаскивали его вручную обычными совковыми лопатами.

«Был у меня друг, Серёга Безуглов, машиностроитель. Нет уже его, к сожалению... – вздыхает Виталий Александрович. – Он водителю бетоновоза жизнь спас. В тот день дождик накрапывал, между разрядниками молнии проскакивали. Бетоновоз заехал, разгрузился, собрался выезжать, и тут на машину дуга электрическая пошла. Водила увидел, рванул из кабины. А Серёга на него лопатой: «Только вылезь! Убью! Выезжай, давай!». Тот, слава богу, послушался, уехал. А если бы прыгнул, хоть одной ногой на землю стал, током убило бы мгновенно»...

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЕ БУДНИ

Почти все смены у нашего земляка были ночными. В восемь часов вечера машина забирала группу из палаточного городка и отвозила на станцию. Ехали на двух машинах: сначала на «чистой», потом пересаживались на «грязную», которая работала только на станции и в 15-километровой зоне от нее. Когда «грязные» машины набирали значительный уровень радиации, их отгоняли на специальные кладбища техники.

«Мимо одного из таких мест мы каждый раз проезжали по дороге на станцию. Пшеница будто золотая, август месяц, спелые колосья. И прямо посреди этого поля автобусы стоят, новенькие, красивые, на которых население из Припяти вывозили. Рядом вертолёты... Когда металл наедается радиацией, то сам становится её источником и здорово фонит. Невозможно его ни отмыть, ни переплавить. Поэтому всю «грязную» технику перегоняли и оставляли на том поле... И ещё, что мне запомнилось, – село, где мы из «чистой» машины в «грязную» пересаживались. Обычное такое село, я и названия его не знаю. Яблони, плодами увешанные, куры бродят, кошки – и тишина. Ни души. Вот это самое дикое» – вспоминает шебекинец.

Добравшись до станции, передевались в бытовке в рабочую одежду. У группы Ерёмина это была обычная армейская форма, на голове – пилотка, на ногах – сапоги, на ру-



Возведение саркофага на Чернобыльской АЭС. 1986 год.



В. А. Ерёмин во время службы в армии. 1974-1975 годы.

ках – брезентовые рукавицы. И обязательные респираторы «Лепесток», работали только в них. Потом заступали на смену. Дозиметристы из радиационной разведки прибором ДП-5, который и сейчас в строю, измеряли уровень радиации и рассчитывали, сколько времени в этом конкретном месте можно работать, чтобы не превысить суточную дозу.

В 8 часов утра ночная смена заканчивалась. Потом был обязательный душ, чистая одежда и обувь – свои, в которых приезжали из лагеря. Дальше дорога домой, два-три часа отдыха, и чернобыльцы шли строить зимний палаточный лагерь – готовили жильё для тех, кому предстояло работать зимой. Из зоны отчуждения Ерёмин за месяц ни разу не выезжал.

«Страха у нас, пожалуй, не было, но напряжение, конечно, присутствовало, ведь условия вокруг не сказать, чтобы обычные. У меня ещё дополнительная обязанность была, – усмехается Виталий Александрович. – Я подсчитывал дозы радиации. Команда у нас – уже человек сорок. Работали мы в разных местах станции, везде разный уровень радиации и свой командир. Люди у него каждый день менялись, сегодня одни, завтра другие. Командиры записывали дозы и оставляли листки в штабной палатке. Я должен был среди этих бумаг найти своих, выписать, у кого какая доза, и потом, уже в лагере, по каждому суммировать. Допустимой считалась доза не выше 1,5 рентген в сутки, а общая предельная – 25 рентген. За этим следили очень строго».

СУВЕНИР НА ПАМЯТЬ

Шебекинские ликвидаторы возвращались домой в разное время – когда «набирали дозу». Виталий Александрович Ерёмин пробыл в Чернобыле месяц – с 25 августа по 28 сентября.

«А вот сувениров с той поры у меня никаких не осталось, – предупреждает шебекинец. – Фотографий нет, потому что обычная плёнка у нас прямо в фотоаппаратах засвечивалась. Уезжали во всем новом – в поезд мы должны были сесть абсолютно «чистые», и перед отъездом все проходили до-

зиметрический контроль. Были часы, простые, механические, в которых я на станции работал. Начальник радиационной разведки сказал: «Часы фонят, домой лучше не неси». Пришлось выбросить».

Был и такой случай с «сувениром». Персонал лагеря ездил на БТРах. Они были обмотаны тонким листовым свинцом. И конечно, радиационный контроль был. Однажды помыли БТР, датчиком сверху прошли – норма. А потом дозиметрист ключку с датчиком внутрь БТРа сунул. Обычно так не делали, а он решил проверить. И датчик – вжжж, зашкалил. Внутри кусочек графитового стержня оказался, из реактора. Кто-то себе на память взял».

И всё же не совсем прав Виталий Александрович, когда говорит, что на память о Чернобыле у него ничего не осталось. Есть штамп в военном билете. Есть знак «Участник ликвидации последствий аварии ЧАЭС», который выдавали первым чернобыльцам. Есть памятные знаки. А ещё – орден Мужества, его в 2007 году вручили всем шебекинцам из команды Ерёмина.

«Я этих наград не носил никогда, не люблю этого. Хотя, может, в этом году и надену. У меня юбилей – 75 лет, до следующей круглой «чернобыльской» даты, наверное, не доживу» – усмехается Виталий Александрович, а у самого в глазах хитринка. Героем он себя не считает и о своей «чернобыльской» биографии говорит просто, без трагедий и надругательства, хотя за месяц на станции повидать и пережить пришлось многое. «Крепкий» – пожалуй, самое верное слово, которое приходит на ум во время общения с ним. Крепкий специалист, крепкий семьянин, крепкий товарищ, основательный и обстоятельный во всяком деле, за которое берётся. И работает на совесть, не ради денег, наград или славы, а потому что так воспитан. Потому что кто, если не он? Потому что есть внутри стержень. И сами собой вспоминаются строчки:

Гвозди б делать из этих людей:

Крепче б не было в мире гвоздей...

Ирина МАЗНИЧЕНКО,
заместитель директора Шебекинского историко-художественного музея
Фото из личного архива В. А. Ерёмина и фотохроники ТАСС